

УДК 373.016:82

DOI 10.25688/2076-9121.2020.53.3.12

О. Ф. Лишина

Онлайн-занятия с детьми-билингвами из разных стран как способ сохранения межпоколенческого культурного кода

В статье разбираются особенности практики экранного чтения, культурные различия или их отсутствие при чтении современной и классической литературы с русскоговорящими детьми в разных странах. Описана практика онлайн-работы с детьми-билингвами, проживающими вне языковой среды. Разобраны несколько рабочих ситуаций, и представлены примеры занятий, которые были проведены автором статьи с детьми из Москвы и Подмосковья, Горно-Алтайска, Будапешта, Лос-Анджелеса, Мюнхена, Киева и Минска.

Ключевые слова: онлайн-образование; продвижение чтения; чтение с экрана; культурный код; билингвизм.

В первую очередь нужно объяснить, кто и зачем занимается через Интернет литературой вне формального образования. В зависимости от того, каковы потребности ученика / его родителей, какие задачи они перед собой (и передо мной) ставят, можно назвать занятия, которые я провожу, литературным чтением, литературной мастерской, дополнительным часом внеклассного чтения. У занятий нет единой программы, она варьируется в зависимости от интересов и задач учеников. Мы не готовимся к сдаче школьных тестов, контрольных и экзаменов; значительная часть обучающихся живет не в России и не сдает экзамены по литературе и русскому языку. Именно поэтому с каждым ребенком выстраивается свой формат и ритм занятий.

Ученики и цели их занятий

Детей, с которыми проводятся наши занятия, условно можно разделить на несколько групп:

1. Живут в России, любят уроки литературы в школе, хотят читать больше, сочинять, писать обзоры и художественные тексты; возможно, планируют продолжать образование в области литературы/журналистики. Цели занятий, которые ставят дети и родители передо мной: углубление и расширение круга чтения и уровня культуры вообще, повышение качества письменных работ.

2. Живут в России, но читать не любят или читают очень мало и литературу одного жанра (определенные серии комиксов или книги типа «Коты-воители»). Цели занятий: расширение круга чтения, совместный с учителем поиск интересов в литературе, создание безопасного, комфортного пространства для ребенка, предоставление возможности откровенного разговора о литературе, отсутствие негативной оценки выбора ребенка или подавляющего мнения педагога, десакрализация чтения. В начале занятий я многократно повторяю ученикам, что у нас нет цели сдать какой-либо тест, удовлетворителен любой уровень работы, а также приветствуются любые мнения относительно книг. Я делаю это потому, что «в нашем обществе вопрос “руководства чтением” является достаточно щекотливым. Однако продвижение, о котором мы говорим сегодня, носит рекомендательный характер, оно сродни информации о полезной еде или о лекарствах, которые надо принимать в разных ситуациях. Молодые люди откликаются на рекомендации, если они составлены с целью их ознакомления с несколькими мнениями о книге или приглашают к ее обсуждению. Подчеркнем: возможность обсудить книгу со сверстниками в “свободном режиме” является дополнительным стимулом к ее чтению» [11, с. 61].

3. Живут не в России, билингвы, воспитывающиеся вне языковой/культурной среды и владеющие двумя языками.

Отдельно необходимо отметить, что есть билингвы, родной язык в семье которых исключительно русский, и те, у кого дома есть второй язык (папа говорит на английском, мама — на русском, а в стране пребывания или школе — третий язык). Цели их занятий частично совпадают с целями первой и второй групп, но существенно расширяются. Есть запрос на знакомство с современной русскоязычной литературой и культурой. С другой стороны, родители заинтересованы в самом первом, поверхностном знакомстве ребенка с классикой, поскольку, находясь вне контекста и не обучаясь в русской школе, многие дети, по мнению родителей, теряют понимание культурного кода. Для некоторых семей в приоритете оказывается работа над грамотной, образной речью и расширение круга тем, о которых ребенок может поддерживать диалог на русском языке, устно или письменно.

Особый интерес представляют занятия с сестрами, чьи родные языки — русский (от мамы) и английский (от папы), место жительства сейчас — Израиль, а начинали мы, когда они жили в Австрии. Этот факт очень важен: в процессе занятий ученицы поменяли культурно-языковую среду, что не могло не сказаться на запросах на обучение.

Очевидно, что выборка слишком мала и специфична, нельзя переносить опыт, уровень знаний и умений детей, с которыми проводились занятия, на всех билингвов либо на всех детей, которые растут вне родной культурно-языковой среды. Однако накопленный мной опыт преподавания позволяет зафиксировать несколько парадоксальных и интересных ситуаций на занятиях, которые могут быть отрефлексированы и использованы при создании новых рабочих материалов: в современном обществе растет запрос на онлайн-занятия подобного типа.

Ход занятий

Занятие длится 45–60 минут, в зависимости от возраста и читательского навыка (в первую очередь от скорости чтения) ученика. На занятии мы много читаем вслух, что-то читает ребенок, отвечает на вопросы, выполняет задания по тексту. Что-то мы читаем по очереди вслух, причем возможно чтение короткой повести несколько занятий подряд или совместный старт и последующее самостоятельное дочитывание. Кроме того, я показываю на каждом занятии недавно изданные книги, рассказываю о писателях-классиках и современных писателях, дети выполняют письменные и устные задания, играют в литературные игры, пересказывают и сочиняют.

Специфика преподавания/обучения через Интернет, особенности онлайн-образования и виртуальных занятий

Занятия проходят виртуально уже несколько лет и имеют свою специфику. Самый интересный момент в такой работе — отличия экранного чтения (чтения с экрана, цифрового чтения) от чтения бумажной книги.

Экранное чтение

К отличиям экранного чтения от чтения с листа относят разное представление информации (линейное и сетевое), наличие гиперссылок, мультимодальность (возможность интеграции звука, иллюстрации, видео), возможность изменения текста, например кегля.

Необходимо отметить: различные исследования чтения с экрана и с листа дают противоречивую информацию о восприятии текста читающим: «Остается неясным, насколько равны уровни успешности понимания электронных и бумажных текстов у детей, одинаково или по-разному происходит информационный анализ в этих двух ситуациях. <...> Корреляционный анализ значений числа правильных ответов младшей и старшей группы не выявил взаимосвязи между пониманием печатных и электронных текстов ($r_{\text{млад.}} = -0,057$, $p = 0,797$; $r_{\text{стар.}} = 0,02$, $p = 0,196$). Дисперсионный анализ различий в количестве правильных ответов на вопросы в печатных и электронных текстах показал, что при чтении электронных текстов дети давали достоверно большее количество правильных ответов, чем при чтении печатных текстов...» [7, с. 22]. Разумеется, такие выводы нуждаются в дальнейшей проверке на большей выборке испытуемых.

Однако я изначально предположила, что у детей, чей письменный русский язык и читательские навыки сильно отставали от устного (бытового) русского, чтение с экрана могло вызвать дополнительные трудности. Поэтому часть заданий я строила так, чтобы короткие тексты были заранее распечатаны

взрослым или книги были в доступе в бумажном варианте. Действительно, плохо читающая девочка-билингг жаловалась, что экран отвлекает, мешает читать и ей комфортнее работать с распечатанным текстом и карандашом. Однако и работа с бумажной книгой не была для нее желанной, так что трудно сказать, насколько в нежелании читать виновен экран, а не слабая мотивация самого ребенка. У детей, которые уже читают хорошо, проблем с чтением с экрана, восприятием и обсуждением не возникало.

Что касается возможностей гиперссылок, интерактивного чтения и других плюсов цифрового формата, их мы использовали постоянно, причем часть детей самостоятельно быстро ориентировались и привыкали искать интересные факты и проверять их, гуглить непонятные слова, то есть пользоваться гаджетами в образовательных целях.

На мой взгляд, необходимо демонстрировать на занятиях, что нет ничего страшного в незнании информации, важно учиться ее искать и проверять источник на достоверность. Есть что-то, что я специально предлагаю проверить, не выдаю свое мнение за истину, а обращаю внимание, что есть темы, в которых мы можем разобраться вместе. Так, интерес ученика к правилам, по которым стрелялся Пушкин, привел нас к совместным поискам информации, самостоятельному чтению книги Я. А. Гордина «Дуэли и дуэлянты», знакомству с новыми героями (ученик из Калифорнии особенно радовался, узнав про Толстого-«американца») и последующему самостоятельному изучению истории дуэлей в разных странах.

На многих детей производила большое впечатление совместная работа над текстом в формате «ребенок говорит, я записываю, текст появляется на экране» (отмечу, что «Московская электронная школа» (МЭШ) дает такую возможность работы с текстом). К тому же ученику не нужно писать самому (он не ограничен своей скоростью письма или печати), и сразу видно, как много он может сочинить или сказать по теме за небольшое время.

Обучение через Интернет позволяет совместно использовать интерактивные ресурсы: тесты, презентации, игры. Например, на сайте проекта «Арзамас» представлен путеводитель по детской поэзии XX в. (URL: <https://arzamas.academy/materials/1210>). Его использование — дополнительная возможность вместе вспомнить знакомые имена, поиграть, почитать и построить несколько занятий с опорой на путеводитель.

Другой пример: в интернет-издании «Медуза» представлен игровой калькулятор «Сколько бы вы стоили в 1800 году» (URL: <https://meduza.io/feature/2018/02/19/eto-rabstvo-krestyan-mozhno-bylo-bit-stydnye-voprosy-o-krepostnom-prave>), помогающий ярко проиллюстрировать проблему крепостного права. Эта тема может возникнуть на уроках по литературе XIX в. На калькуляторе вводятся такие показатели, как возраст, умения («фореитор», «в лакеи годный»), здоровье, и производится расчет стоимости крепостного с такими данными. Можно вместе с ребенком менять показатели, поиграть, обсудить,

не закрывая исходного художественного текста, чей ровесник стоил как табакерка, а чей — как бутылка вина.

Онлайн-образование: «уроки через экран» и контекст

Я проводила занятия с детьми 8–17 лет и поняла: не все дети могут в 7–9 лет спокойно воспринимать сам факт занятия через компьютер. Важны и характер ребенка (кто-то более, а кто-то менее усидчивый и спокойный), и его цифровой опыт учебной работы. Некоторые дети уже смотрели обучающие ролики или учились в онлайн-школах, когда необходимо 15–20 минут пристально следить за происходящим на экране. Некоторым сложно, особенно поначалу, читать книгу с экрана. Непривычно, что взрослого нет рядом, а руки ничем не заняты (некоторым проще держать в руках пластилин или игрушку, чтобы не отвлекаться). Иногда ребенку сложно сосредоточиться дома: отвлекают игрушки или происходящее «на месте» и особенно другие дети — в таких случаях необходима поддержка со стороны родителей, их помощь в организации максимально комфортного рабочего пространства. Идеальным для начала виртуальных занятий мне представляется возраст 9–11 лет, когда ребенок уже спокойнее может просидеть 45–60 минут у экрана и готов активно работать — не просто смотреть на экран, а размышлять, читать и отвечать на вопросы.

Отсутствие общего (с преподавателем) культурного контекста тоже можно выделить как особенность, поскольку занятия литературой, более чем каким-либо другим предметом, часто опираются на общий социокультурный контекст. Разница в культурах и стилях обучения будет продемонстрирована ниже на нескольких примерах.

Кейсы учебных занятий и комментарии к ним

А. Первый поход в школу

Занятия «про школу» я проводила в начале учебного года практически со всеми учениками 8–14 лет. Во многих странах первый учебный день не 1 сентября, и практически нигде нет традиции такого праздника, как в России.

Сначала мы с ребятами обсуждали их воспоминания: они рассказывали, как пошли в первый класс, что им понравилось, что нет, на что обратили внимание, как искали друзей. После разговора о дружбе мы знакомимся с отрывками из электронных книг «Хедвиг наконец идет в школу» Ф. Нильсон [6, с. 15–30], «Элла идет в первый класс» Т. Парвела [8, с. 5–23]. Выбранные отрывки читали по ролям или же вслух читала я, вместе мы попутно сравнивали опыт Хедвиг и Эллы с опытом тех, кто сидит по ту сторону экрана.

Далее мы вместе читали рассказ Ю. Ковалёва «Нулевой класс» [3]. В зависимости от читательских навыков ребенка мы либо читали по очереди на занятии, либо начинали читать, а дочитывал ребенок дома самостоятельно в удобном для него темпе. Большая часть моих учеников, вне зависимости от места проживания, не были знакомы ни с рассказом, ни с его автором. Невроятным казалось для горожан, что в деревне может быть всего шестеро детей школьного возраста. Однако интересно, что поведение молодой учительницы, так старавшейся научить грамоте своего единственного ученика, не кажется ребятам странным, возможно ввиду изменения отношений «ученик – учитель» и возросшего количества индивидуальных занятий. Последнюю фразу рассказа я просила объяснить мне письменно.

Дальше мы читали рассказ из книги Е. Мурашовой и Н. Майоровой «Когда бабушка и дедушка были маленькими» [5]: историю, как прадедушка рассказывает девочке про свой поход в первый класс. Для большинства новыми были многие слова в рассказе, такие как ранец, планшет (в его исходном значении), а также информация о школьной форме и отсутствии в 1940-е гг. фломастеров. Зато о том, что раньше писали перьевыми ручками, знали все. После чтения дети получали задание созвониться с дедушками и бабушками, проинтервьюировать их, выяснить, как те пошли в первый класс, и записать услышанное. Задание оказалось полезным и для семейного досуга, поскольку некоторые бабушки и дедушки делились воспоминаниями, которых не рассказывали собственным детям, и получали дополнительную тему для разговора с внуками.

Говоря о знании / незнании слов из недавнего прошлого, интересно зафиксировать опыт чтения книги А. Жвалевского и Е. Пастернак «Время всегда хорошее» [2]. По сюжету часть истории происходит в будущем 2017 г., а часть — в прошлом (для книги — в настоящем), в 1980-е гг. Декорации советской школы и быта уже настолько фантастические для современного подростка, что одинаково непонятны вне зависимости от места его проживания. При этом книга была интересна и ее самостоятельно дочитывали все, с кем мы начинали совместное чтение, и некоторым нужна была дополнительная информация (что такое обком и т. п.), а кого-то вполне устраивало понятное из контекста приблизительное значение.

Б. Как герои книг пишут сочинения «Как я провел лето»

С некоторыми учениками 9–11 лет в дополнение к занятиям про первые походы в школу я проводила занятия про традиционное первое сочинение.

Вначале мы читали рассказ «Леха Горохов и муки творчества» В. Дёгтевой [1]. Сюжет незамысловат: школьник Леха вместо того, чтобы написать сочинение «Как я провел лето», скачивает его из Интернета. Выясняется, что это же сочинение скачал его друг Вова. Дети, не зная описанных в тексте реалий, меняют слова местами, пытаются замаскировать подделку. Абсолютный абсурд

наступает, когда на порог к Леше приходят герои его сочинения: «... На пороге стояла корова Зорька в космическом скафандре, рядом — совершенно малиновый дедушка Шура, и порхала над ними румяная бабушка Ньюра с пучком свежей морковки в руке» [1, с. 33].

В процессе обсуждения рассказа выяснилось, что многим ученикам, не учившимся в русской школе, не знакома традиция написания такого сочинения. Однако смешно было и тем, кто сам никогда не писал сочинений «Как я провел лето». В зависимости от уровня владения письменной русской речью и навыка сочинения собственных текстов ученики выполняли разные варианты задания: переставляли слова распечатанного и разрезанного на слова сочинения Лехи, читали, смотрели, что выходит смешно, а что не очень. Было и более сложное задание: написать несколько предложений о собственном лете, разрезать текст на слова и, переставляя их, посмотреть, выйдет ли смешно. Самый сложный вариант — написать сочинение «Как я провел лето» с нуля, так, чтобы оно было абсолютно абсурдно. С некоторыми учениками по ходу занятия мы вспоминали абсурдные тексты, построенные на игре-перестановке слов, с которыми мы уже встречались ранее, например стихи Хармса про Ивана Топорышкина.

В продолжение темы дети также читали рассказ О. Сазоновой «Как я провел лето» [10, с. 5–8]. Герой этого рассказа не скачивает сочинение из Интернета, однако пишет его под столь «чутким» руководством мамы, что от самого мальчика и его лета в сочинении почти ничего не остается. В процессе обсуждения дети, учащиеся вне России, чаще удивлялись такому развитию сюжета. Списавший из Интернета Леха никого не удивил, а мама, так активно помогающая сыну, вызвала вопросы: в западной традиции обучения такая помощь родителей менее принята. У российских же школьников вопросов не возникло. При обсуждении вопроса «Помогают ли тебе родители с домашним заданием?» многие говорили: «Мне нет, но многим — да». Похоже, активное вовлечение родителей (и хорошо, если вовлечение, а не выполнение вместо) в процесс домашней работы сегодня в России более распространено.

В. Про традиции

Довольно сложно проводить «сезонные» занятия, если дети живут в местах с другим климатом. Особенно заметно это в связи с тем, какой большой пласт литературы, в частности поэзии, связан с наступлением осени и ее разнообразием. Однако новогодняя и рождественская тематика актуальна для всех.

В начале занятия я просила рассказать о праздниках, о том, что делает эти дни необычными, как празднуют Новый год или Рождество в семье ученика и в стране проживания. Дети перечисляли и записывали слова, связанные с праздником. Например, вкусная еда — это какая? Если еда не просто вкусная, а традиционная, то в чем ее отличие от той, что едят в обычные дни? Так мы собирали облако слов, имеющих отношение к празднику. Кто-то в процессе рассуждения приходил к выводу, что главное не еда, подарки

и гирлянды, а настроение и люди, которые готовятся к празднику, кто-то, наоборот, перечислял много внешних атрибутов этих дней, попутно объясняя мне (новый опыт ребенка: учитель что-то не знает, ему можно что-то объяснить) довольно большой пласт слов.

Дальше мы познакомились с рассказом А. Ремез «Как устроить праздник» [9]. В его центре — первоклассник Саша, устраивающий семейный концерт на Новый год, подготовка к празднику и отношения Саши и старшего брата (считающего семейные праздники глупостью). Во время чтения мы останавливались на поворотных точках сюжета, дети отвечали на вопросы, анализировали поведение героя и его семьи, рассуждали, насколько удачно прошел концерт, почему и как изменились отношения братьев.

Интересно отметить, что некоторых детей, независимо от места проживания, удивило, как много внимания уделялось на празднике еде и как устали все герои к вечеру. Описание вечера 31 декабря («...у Игнатовых дым стоял коромыслом. Мама и бабушка в четыре руки чистили, резали, жарили, варили. Дедушка выполнял почетную обязанность протирать тарелки и бокалы, томившиеся в буфете между торжественными случаями. Папа и Вася достали с балкона разобранный “парадный” стол и приводили его в боевую готовность, с участием Саши, который помогал закручивать болты...» [9, с. 38]) также не показалось знакомым некоторым детям, живущим в России и на Украине. Возможно, традиция новогоднего застолья уходит?

Зато проблема отношений старшего и младшего братьев показалась знакомой всем, у кого есть братья и сестры. Прочитав вслух описание старшего брата, который стал ходить в школу, заткнув уши наушниками и уткнувшись в телефон, ученица из Израиля прокомментировала, что ее старшая сестра ведет себя точно так же.

Герой рассказа Саша, помимо организации семейного концерта, записывает на телефон видео «Что хорошего было в уходящем году». Я просила ребят сделать аналогичную работу. Это задание удобно тем, что можно варьировать уровень его сложности. Тем, кто говорит и пишет хуже, можно снять видео или нарисовать комикс. Более сложный уровень — составить (записать) список хорошего за год. Для тех, кто хорошо и много пишет, — написать эссе.

К теме традиций добавлю, что все ребята с большим удовольствием читали тексты о Масленице, рассматривали и обсуждали картины, слушали про игры и особенности празднования этого праздника, но из всех опрошенных празднуют Масленицу по-настоящему только в районе Горно-Алтайска, для москвичей же и жителей крупных городов это уже столь же давняя история, как для жителей Европы.

Г. О сказках

По ходу уроков мы обращались к народным и авторским сказкам. Так, при знакомстве со сборником страшных рассказов Э. Кэрролл [4] я просила

учеников вспомнить, какие народные сказки им напоминает один из рассказов в книге. Сюжет незамысловат: девушка выходит замуж за богатого соседа и выясняет, что тот уже был женат, убил жену, скрыл преступление, но мертвая жена продолжает петь песню, которую слышит девушка. Некоторые говорили, что им незнакомы подобные сюжеты, один раз была названа сказка об убийстве одной сестры другой (сюжет есть во многих сказках разных народов), но ни разу не была названа сказка «Синяя борода». Более того, когда я предложила эту сказку как похожую по сюжету, никто из ребят не вспомнил ее до конца, двое помнили сам факт наличия синей бороды, а несколько человек не знали сказку совсем. Это были дети как живущие вне России, так и те, кто живет и учится в Москве и Подмосковье. Однако «Красную шапочку», с которой явно перекликается другая история из сборника Кэрролл, узнали все.

Новые же сказки и истории, такие как книги Дж. Роулинг или мультфильмы студий Disney и Pixar, известны почти всем. Десятилетние жители Москвы, Будапешта и Женевы одинаково хорошо разбираются в героях саги о Гарри Поттере.

Подводя итог, можно утверждать, что экранное чтение дает много возможностей для разнообразной работы с текстами и таким образом облегчает и расширяет варианты передачи информации и культурного кода. Это особенно важно и ценно при работе с детьми, проживающими вне культурно-языковой среды. Более того, мультимодальность такого чтения, возможность использования иллюстраций и видео помогают в более быстром и качественном усвоении новых слов и понятий. Ребенок вполне может читать и работать с текстом с помощью гаджета, как с преподавателем, так и самостоятельно.

Литература

1. *Дёгтева В. А.* Рассказы про Леху Горохова. М.: Эгмонт, 2018. 64 с.
2. *Жвалевский А. В., Пастернак Е. Б.* Время всегда хорошее. М.: Время, 2017. 240 с.
3. *Коваль Ю. И.* Нулевой класс // Первый раз — в первый класс: рассказы [А. П. Платонов, Ю. И. Коваль, Л. А. Сергеев, А. Б. Раскин, Л. Б. Каминский]. М.: Энас-книга, 2017. С. 25–32. 72 с.
4. *Кэрролл Э.* Через лес. М.: Jellyfish Jam, 2018. 208 с.
5. *Мурашова Е. В., Майорова Н. О.* Когда бабушка и дедушка были маленькими. М.: Поляндрия, 2019. 72 с.
6. *Нильсон Ф.* Хедвиг наконец-то идет в школу! М.: Самокат, 2019. 170 с.
7. *Оганов С. Р., Корнев А. Н.* Чтение письменных и электронных текстов детьми 9–11 и 12–14 лет: понимание, скорость и когнитивные механизмы // Чтение в цифровую эпоху: сб. мат-лов VIII Междунар. науч.-практ. конф. Российской ассоциации дислексии (15 мая 2018 г.). М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2018. С. 20–24.
8. *Парвела Т.* Элла в первом классе. М.: Розовый жираф, 2019. 136 с.
9. *Ремез А. А.* Как устроить праздник. М.: Издательский дом Мещерякова, 2017. С. 30–47.

10. Сазонова О. Г. Как я провел лето // Письмо с подснежником: сборник рассказов [Н. С. Дашевская, А. Д. Дорофеев, Д. С. Доцук и др.]. М.: Волчок, 2019. С. 5–8.
11. Сметанникова Н. Н. Продвижение чтения с помощью чтения с экрана // Библиотекведение. 2015. № 3. С. 60–68.

Literatura

1. Dyogteva V. A. Rasskazy` pro Lyoxu Goroxova. M.: E`gmont, 2018. 64 s.
2. Zhvalevskij A. V., Pasternak E. B. Vremya vseгда xoroshee. M.: Vremya, 2017. 240 s.
3. Koval` Yu. I. Nulevoj klass // Pervy`j raz — v pervy`j klass: rasskazy` [A. P. Platonov, Yu. I. Koval`, L. A. Sergeev, A. B. Raskin, L. B. Kaminskij]. M.: E`nas-kniga, 2017. S. 25–32. 72 s.
4. Ke`rrroll E`. Cherez les. M.: Jellyfish Jam, 2018, 208 s.
5. Murashova E. V., Majorova N. O. Kogda babushka i dedushka by`li malen`kimi. M.: Polyandriya, 2019. 72 s.
6. Nil`son F. Xyodvig nakonecz-to idyot v shkolu! M.: Samokat, 2019. 170 s.
7. Oganov S. R., Kornev A. N. Chtenie pis`menny`x i e`lektronny`x tekstov det`mi 9–11 i 12–14 let: ponimanie, skorost` i kognitivny`e mexanizmy` // Chtenie v cifrovuyu e`poxu: sb. mat-lov VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Rossijskoj asociacii disleksii (15 maya 2018 g.). M.: Gosudarstvenny`j institut russkogo yazy`ka im. A. S. Pushkina, 2018. S. 20–24.
8. Parvela T. E`lla v pervom klasse. M.: Rozovy`j zhiraf, 2019. 136 s.
9. Remez A. A. Kak ustroit` prazdnik. M.: Izdatel`skij dom Meshherjakova, 2017. S. 30–47.
10. Sazonova O. G. Kak ya provyol leto // Pis`mo s podsnezhnikom: sbornik rasskazov [N. S. Dashevskaya, A. D. Dorofeev, D. S. Doczuk i dr.]. Moskva: Volchok, 2019. S. 5–8.
11. Smetannikova N. N. Prodvizhenie chteniya s pomoshh`yu chteniya s e`krana // Bibliotekovedenie. 2015(3). S. 60–68.

O. F. Lishina

Online Classes with Bilingual Children from Different Countries as a Way to Preserve Intergenerational Cultural Code

The article examines the features of a practice of screen reading, cultural differences or their absence when reading modern and classical literature with Russian-speaking children in different countries. The practice of online work with bilingual children living outside one of their native languages environment is described. Several cases are analyzed and examples of classes that were held for children from Moscow and Moscow Region, Gorno-Altai, Budapest, Los Angeles, Munich, Kiev, and Minsk are presented.

Keywords: online education; reading promotion; screen reading; cultural code; bilingualism.